NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-9]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427

10.00.00-FILOLOGIYA
journal.namdu.uz
PHILOLOGICAL

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Улухужаев Н.З. профессор кафедры русского языка и литературы Наманганского государственного университета.

Аннотация: *Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ) русского и узбекского языков с целью выявления национально-культурной специфики, семантических особенностей и структурных сходств фразеологизмов. На конкретных примерах и научной обработки достаточного количества фактического материала раскрыт потенциал фразеологии как в хранителя исторического опыта этноса, где концепты отражают географический, климатический и социальный уклад жизни народов.*

Ключевые слова: *фразеологизмы, зеркало, национальная культура, комплексный анализ, системное сопоставление, лингвокультурологический потенциал фразеологии, выявление сходства и различия, физиологические усилия, безэквивалентная фразеология, уважение и послушание, национально-маркированные зооморфизмы и фитонимы*

RUS VA O‘ ZBEK TILLARI FRAZEOLOGIZMLARINING LINGVOMADANIY JIHATDAN QIYOSIY TAHLILI

Annotatsiya: *Maqola rus va o‘ zbek tillari frazeologik birliklarining (FB) milliy-madaniy o‘ ziga xosligi, semantik xususiyatlari va strukturaviy o‘ xshashliklarini aniqlash maqsadida qiyosiy tahliliga bag‘ ishlangan. Aniq misollar va yetarli hajmdagi faktik materialning ilmiy ishlanishi asosida frazeologiyaning etnosning tarixiy tajribasini saqlovchi sifatidagi salohiyati ochib berilgan — unda konseptlar xalqlarning geografik, iqlimiy va ijtimoiy turmush tarzini aks ettiradi.*

Kalit so‘ zlar: *frazeologizmlar, ko‘ zgu, milliy madaniyat, kompleks tahlil, tizimli qiyoslash, frazeologiyaning lingvomadaniy salohiyati, o‘ xshashlik va tafovutlarni aniqlash, fiziologik harakatlar, ekvivalentsiz frazeologiya, hurmat va itoat, milliy belgili zoomorfizmlar va fitonimlar.*

A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND UZBEK PHRASEOLOGICAL UNITS FROM A LINGUOCULTURAL PERSPECTIVE

Abstract: *The article is devoted to a comparative analysis of the phraseological units (PU) of the Russian and Uzbek languages with the aim of identifying their national and cultural specificity, semantic features and structural similarities. Drawing on concrete examples and the scholarly processing of a sufficient body of factual material, it reveals the potential of phraseology as a repository of the historical experience of an ethnic group, in which concepts reflect the geographical, climatic and social way of life of the peoples concerned.*

Keywords: *phraseological units, mirror, national culture, complex analysis, systematic comparison, linguocultural potential of phraseology, identification of similarities and differences, physiological efforts, non-equivalent phraseology, respect and obedience, nationally marked zoomorphisms and phytonyms.*

1. Введение

Фразеологический фонд любого языка представляет собой зеркало национальной культуры, менталитета и мировоззрения его носителей. В условиях глобализации изучение фразеологических систем в сравнительном аспекте имеет большое значение для общей лингвистики, переводоведения и межкультурной коммуникации, В связи с этим, а также недостаточной разработанностью, затронутая проблема обладает особой значимостью в аспекте обогащения исследований в этой области сравнительной лингвистики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа универсальных (общечеловеческих) и национально-специфических (безэквивалентных) фразеологизмов в русском и узбекском языках. Проблема исследования заключается в определнии влияния генетических и типологических различий языков на образность и семантику фразеологизмов. Степень разработанности темы: Вопросы лингвокультурологического потенциала узбекской фразеологии активно изучаются современными исследователями; в частности, ценный вклад в описание этнокультурной специфики и символики узбекских идиом внес Н. З. Улухужаев [7]Однако системное сопоставление данных единиц с русскими аналогами в рамках бинарного

концептуального анализа все еще требует расширения. Цель: выявить сходства и различия в структурно-семантических группах и концептуальных полях ФЕ.

2. Материалы и методы

Методологическая база: Для решения поставленных задач применялся метод лингвистического наблюдения, сплошной выборки, а также сопоставительный и лингвокультурологический анализ.Источники материала: Ларионова Ю.А.Фразеологический словарь современного русского языка [2] Рахматуллаев, Ш.,Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати [6] Было проанализировано около 150 фразеологических единиц. Для объективности выборки фразеологизмы были разделены на семантические группы, характеризующие отношение человека к труду, природе, животному миру и эмоциям.

3. Результаты

Проведенный анализ показал, что сопоставление фразеологии русского и узбекского языков выявляет как общие закономерности образного мышления, так и уникальные национальные черты. В частности в ходе анализа нами выявлены следующие сходства и различия в содержании ФЕ русского и узбекского языков.

3.1. Семантическая группа: «Труд и усердие»

В русском языке фразеологизмы данной тематической группы часто связаны с физическими усилиями в сельском хозяйстве и ремеслах, например: работать не покладая рук, бить баклуши[2]. В узбекском языке эквиваленты часто выражаются через образы, связанные с землей, водой и бытом: бел боғламоқ (досл.: подпоясаться — приготовиться к тяжелому труду), қўлини совуқ сувга урмайди [6] (досл.: не опускает руки в холодную воду — бездельничает), кўз қўрқоқ, қўл ботир (глаза боятся, а руки делают)

3.2. Семантическая группа: «Животный мир (Зооморфизмы)»

В русском языке оценка человека через зооморфизмы часто несет негативную коннотацию: как собака на сене (жадный), волк в овечьей шкуре, а в узбекском языке: животные могут иметь более позитивный или иной символический окрас. Например, понятие хитрости в русском связано с лисой, а в узбекском — с тулки (лиса), но встречаются более самобытные метафоры, подчеркивающие восточное уважение к животным. Узбекский язык отражает глубокое, трепетное уважение к животным. Фауна здесь — не просто объект труда, а полноправный партнер, часть природы, наделенная душой и заслуживающая защиты. В основе лежат понятия халол (чистота) и сабр (терпение), а самобытные метафоры строятся на их восхвалении: [6]

«Жонзот» (буквально — «живое существо») — так в Узбекистане уважительно называют животных, избегая чисто утилитарного отношения. По отношению к человеку это слово не употребляется, подчеркивая их особую, чистую сущность.

«Минг бир дардга даво» (лекарство от тысячи болезней) — отношение к собакам (породам тазы и овчаркам), охраняющим дом. В фольклоре, например в народных притчах, собака часто предстает как самое верное и самоотверженное существо. [4]

«Топган-тутганини бағишловчи» (тот, кто отдает все, что нашел) — метафора, подчеркивающая преданность сторожевого пса, который охраняет очаг.

«Қанотли дўст» (крылатый друг) — уважительное именование птиц, подчеркивающее их социальную значимость для экосистемы и их красоту.

Особое место в узбекском культурном коде занимают **вьючные животные**, которые издревле спасали людей в пустынях: [4]

«Оғирликни кўтарувчи» (несущий тяжесть) и **«Сахро кемаси»** (корабль пустыни) — так говорят о верблюде (туя), восхищаясь его выносливостью. Обидеть верблюда считается большим грехом, а выражение «туянинг юки» символизирует огромный, но всегда оправданный, благородный труд. [4]

«Қанотли тулпор» (крылатый тулпар) — метафора, возвышающая коня не просто как средство передвижения, а как благородного соратника батыра.

3.3. Безэквивалентная фразеология

Ряд узбекских фразеологизмов, отражающих идеи уважения к старшим, гостеприимства и религиозно-философских взглядов (например, связанные со словами *барака*, *ният*, *савоб*), не имеют прямых аналогов в русском и требуют описательного перевода.

4. Обсуждение

Результаты проведенного сопоставительного анализа позволяют констатировать, что фразеологические системы русского и узбекского языков, обладая общим логико-понятийным базисом, коренным образом различаются в способах образной вербализации мира. Эти различия детерминированы географическими факторами, религиозно-философскими традициями и социально-бытовым укладом жизни двух этносов.

4.1. Культурно-специфические концепты и идиоматика В ходе детального семантического анализа был выявлен обширный пласт безэквивалентных и национально-маркированных единиц. Особый интерес представляют узбекские фразеологизмы, отражающие традиционный восточный уклад, концепты гостеприимства и уважения к старшим:

«Уважение и послушание»: Фразеологизмы, выражающие уважение и послушание, отражают глубокие культурные и традиционные ценности обоих народов. Они базируются на почитании старших, субординации и почтительном отношении. Русские устойчивые выражения ярко передают покорность, авторитет старших и почтительное отношение. Узбекские идиомы несут в себе сильный оттенок восточного этикета, где почтительность выражается через метафоры глаз, головы и покорности.

В русском языке	**В узбекском языке**
Кланяться в пояс (или бить челом) — выражать глубокое почтение, уважение.	Бошига кўтармоқ (букв. *поднимать на голову*) — оказывать высшую степень уважения, почитать, очень ценить.
Смотреть в рот (кому-либо) — беспрекословно слушать, ловить каждое слово, выражаявысшую степень уважения и внимания.	Қулоғи биландир (букв. *быть ушами*) — безоговорочно внимать, доверять каждому слову, следовать наставлениям.
Брать под козырек — беспрекословно, моментально соглашаться с приказом, выражать готовность подчиниться.	Икки оёғини бир этикка тиқмоқ (букв. *засунуть обе ноги в один сапог*) — в контексте послушания означает полное подчинение и готовность немедленно исполнить волю.
Как шелковый — быть абсолютно послушным, кротким, беспрекословно выполнять указания.	Дом-дараксиз итоат қилмоқ — беспрекословно, слепо подчиняться (полное повиновение).
Слово в слово (слушаться) — исполнять поручение точно так, как было сказано, не нарушая воли старшего или руководителя.[2]	Юзига тик қарамаслик (букв. *не смотреть прямо в лицо*) — проявлять уважение, не перечить старшим или начальству [6]

Фразеологизм «оқ ювиб, оқ тараб ўстирмоқ» (букв.: вырастить, омывая белым и расчесывая белым гребнем) выражает высшую степень родительской заботы и самоотверженности (Улухужаев, 2018). В русском языке близкое по значению выражение «душу вложить» или «вывести в люди» не имеет столь выраженной конкретно-бытовой и ритуальной образности.

«Социальные связи и авторитет»: Фразеологические единицы (ФЕ) данных групп в обоих языках отражают менталитет и коллективистские ценности: в русской культуре акцент делается на личной хватке и умении держаться в обществе, а в узбекской — на уважении к старшим, родственных связях и поддержании достоинства.

Русский язык (установление и поддержание связей	Узбекский язык (қариндош-уруғчилик, маҳалла
«На короткой ноге» — иметь близкие, доверительные отношения с кем-либо.	*Елкадош бўлмоқ»* (Быть плечом к плечу) — поддерживать, быть опорой.
«Птицы высокого полета» — влиятельные, важные люди.	*«Тогдек суянчиқ»* (Опора как гора) — иметь надежного человека, сильную связь.
«Брать под свое крыло» — оказывать покровительство.	*«Қон-қонга сингишмоқ»* — быть близкими по духу, стать как родные.
«Замолвить словечко» — заступиться, порекомендовать [2]	*«Бир ёқадан бош чиқармақ»* — действовать сообща, быть заодно [6]

Выражение *«оқсоқолнинг сўзи — қонун»* (букв.: слово аксакала — закон) отражает институт старейшин и махалли, глубоко укорененный в узбекском социуме. В русской фразеологии авторитет чаще связывается со статусом или силой (*«чье право, того и сила»*), тогда как в узбекской культуре — с возрастом и мудростью.

Концепт «Потери и тщетность»: Узбекский фразеологизм *«бурнидан чиқмоқ»* (букв.: выйти через нос) означает, что полученное удовольствие или благо в итоге обернулось боком, принесло неприятности. В русском языке частичным семантическим аналогом выступает выражение *«боком вылезти»*, однако соматический компонент (нос против бока) демонстрирует разные векторы метафоризации тела.

4.2. Национально-маркированные зооморфизмы и фитонимы

Национальная специфика образного мышления ярко проявляется в использовании названий животных (зооморфизмов) и растений (фитонимов).

Если в русской фразеологии для передачи упрямства используется образ осла («упрямый как осел»), а для лени — образ тюленя или сурка, то в узбекском языке ленивый или инертный человек часто описывается через выражение «туя кўрдингми — йўқ» (букв.: видел верблюда? — нет). Этот фразеологизм восходит к культуре караванной торговли и означает крайнее нежелание вмешиваться в чужие дела, брать на себя ответственность или проявлять инициативу (Рахматуллаев,208).

Кроме того, данноеисследование расширяет наши выводы (Улухужаев, 2018) о колоративных (цветовых) компонентах во фразеологии. Сопоставление показало, что если в узбекском языке белый цвет (оқ) в сочетании со словом «лицо» — «юзи оқ» (букв.: с белым лицом) означает честного, незапятнанного, оправданного человека, то в русском языке белый цвет в аналогичном соматическом сочетании отсутствует, а концепт честности передается через выражения «чистая совесть» или «открытое лицо». Напротив, русские колоративные фразеологизмы часто выполняют экспрессивно-эмоциональную функцию (например, «белая ворона» — эксцентрик, «до белого каления» — крайняя степень ярости).

4.3. Структурно-грамматические различия

С точки зрения грамматической структуры, сопоставительный анализ подтвердил, что узбекские фразеологизмы в подавляющем большинстве случаев тяготеют к глагольным конструкциям (например, *«кўнгли жойига тушди»* — букв.: его сердце упало на свое место, в значении «успокоился»). В русском языке для выражения аналогичных состояний часто используются субстантивные или адъективные устойчивые сочетания (*«душа на месте»*, *«спокоен как слон»*). Это указывает на более динамичный, глагольно-действенный характер фразеологизации в тюркских языках по сравнению с флективными индоевропейскими.

Практическая значимость: Результаты расширенного обсуждения и систематизации примеров могут быть внедрены в лекционные курсы по общему языкознанию, сравнительной типологии, межкультурной коммуникации, а также использованы при оптимизации алгоритмов машинного перевода между разноструктурными языками, а также использованы при составлении русско-узбекских учебных словарей.

5. Заключение

Сравнительный анализ показал, что фразеологизмы русского и узбекского языков представляют собой сложную систему взаимодействия универсального и национально-специфического. Общие фразеологизмы обусловлены одинаковым восприятием базовых законов физического мира и человеческих эмоций. При этом специфические различия обусловлены географией, историей и культурным кодом двух народов. Дальнейшее изучение данной темы перспективно в аспекте корпусной лингвистики и машинного перевода.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Виноградов, В. В. (2019). О задачах фразеологии. //Русская лингвистика, 2019, 43(2), 115–132.

2.Ларионова Ю. А. «Фразеологический словарь современного русского языка». М.: «Аделант», 2014.-512с.

3.Nazarov, T. (2018). O‘ zbek va rus tillari frazeologizmlarining qiyosiy lug‘ ati Toshkent.: Fan va Texnologiya., 2018.

4.Нурмонов, А. Теоретическая грамматика узбекского языка. Тошкент.: Фан,2021

5. Safarov, O. O‘ zbek xalq maqollari. Toshkent: Sharq, 2020

6. Рахматуллаев, Ш.,Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати, Тошкент, 2018.

7. Улухужаев, Н. З. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов узбекского языка//, Молодой учёный, 2016 №19, с. 614-618.

8. 8 Улухужаев Н.З. Фразеологизмы узбекского языка с цветовыми компонентами.Казань, Молодой учёный, 2018, № 7, стр. 213-215.

9..